

УДК 37.013.78(476)(091)(063)

**ФАКТОРЫ СТАНОВЛЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ
В 20 – 30-е ГОДЫ XX СТОЛЕТИЯ**

*канд. пед. наук Н.Ю. АНДРУЩЕНКО
(Витебский государственный университет им. П.М. Машерова)*

Анализируются факторы, детерминировавшие становление социальной педагогики в Беларуси (1920 – 1930-е гг.). Послеоктябрьский период характеризуется переустройством государства. В основу создания новой системы образования были положены принципы демократизации и социальной обусловленности воспитания. На практике данные идеи нашли воплощение в белорусизации, которая предполагала организацию процесса воспитания на родном языке с учетом знаний о среде, окружающей ребенка. На изучение и использование в практической деятельности знаний о «фоне воспитания», среды, в которой происходит развитие личности, были ориентированы все учебно-воспитательные учреждения. Педагогов нацеливали на исследование материальной и духовной культуры ребенка. Практический опыт изучения окружающей его социальной среды пропагандировали ведущие периодические издания, прежде всего педагогической направленности.

Введение. Социальная педагогика в Беларуси получила официальный статус относительно недавно. Вместе с тем в отечественной социально-педагогической практике накоплен большой позитивный опыт. В условиях совершенствования и повышения качества социально-педагогической работы актуальным становится обращение к историческому наследию, его творческое осмысление, внедрение в современную теорию и практику социальной педагогики. Все вышесказанное обусловило цель работы – определить и проанализировать факторы становления отечественной социальной педагогики в 1920 – 1930-е годы.

Основная часть. Фактор «... (от лат. *factor* – производящий) – движущая сила какого-либо явления или процесса, определяющая его сущность, главное направление; существенное обстоятельство в каком-либо явлении, процессе» [1, с. 321]. В «Современном словаре по педагогике» Е.С. Рапаевич дает определение педагогическому фактору. Он считает, что – это «...любое педагогическое явление, ставшее движущей силой другого явления» [2, с. 846]. Профессор Н.А. Найн, анализируя понятийно-категориальный аппарат педагогики, разводит термины «фактор», «предпосылка», «условие», подчеркивая, что «... фактор выступает как активный элемент воздействия на процесс того или иного развития...» [3, с. 16]. Мы придерживаемся точки зрения Н.А. Найна.

Конкретно-исторический подход к исследованию проблемы становления и развития социальной педагогики в Беларуси (1917 – 1936 гг.) с опорой на философско-методологическую базу позволил выявить факторы, стимулировавшие становление отечественной социальной педагогики в 1917 – 1936 годах: коренное переустройство общества и государства, начавшееся после Октябрьской революции 1917 года; реформирование образования на принципах демократизации и социальной обусловленности воспитания; белорусизация.

Революционные события октября 1917 года содействовали реорганизации всех сфер общественной жизни, в том числе образования: «Народный Комиссариат по Просвещению, ставя своей задачей воспитание нового человека..., широко и интенсивно работает над переустройством школы на новых началах» [4, л. 53].

В основу преобразований был положен принцип демократизации школы, что предполагало, с одной стороны, необходимость образования всех детей, независимо от социального статуса, с другой – приближение его к жизни, использование богатого воспитательного наследия народа. Это нашло отражение в «Положении о Единой трудовой школе» (1918), «Основных принципах единой трудовой школы» (1918) и локальных документах. В 1919 году в Белоруссии, по примеру Российской Федерации, создается единая трудовая школа. Это нашло отражение в программе РКП (б) в области народного просвещения, принятой на VIII съезде партии (1919): «Была поставлена задача полного осуществления принципов единой трудовой школы с преподаванием на родном языке в тесной связи с жизнью» [5, с. 24].

Проблемы построения новой школы обсуждались на I съезде работников народного образования Западной области (1918) и на Всероссийском съезде беженцев из Белоруссии (1918). В соответствии с принципами единой трудовой школы должны были работать учебно-воспитательные учреждения Западной коммуны [5].

В положении «О единой трудовой школе» отмечалось, что «единая трудовая семилетняя школа Белоруссии имеет целью дать молодому поколению социальное воспитание путем сообщения сведений о трудовой жизни детей, природе и обществе и выработку у воспитанников школы путем педагогического

на них воздействия сознательных строителей и организаторов как своей личной жизни, так и жизни в обществе трудящихся» [6, л. 52].

Таким образом, одной из главных задач образовательной политики государства было воплощение в жизнь социального воспитания, которое решало бы вопросы подготовки подрастающего поколения к жизни с учетом окружающей действительности.

Идея о целесообразности воспитания в тесной связи с жизнью была положена в основу комплексных учебных программ ГУСа (1923 г.). Крупская Н.К., руководившая работой Государственного Ученого Совета, разрабатывавшего комплексные программы, так определила их задачи: «... чтобы каждое даваемое знание было бы не оторванным, а давалось в определенной существующей в жизни связи. Только данные в определенной связи знания дают возможность сознательно отнестись к окружающему, дают возможность оценить критически это окружающее, понять его» [7, с. 195]. Воспитательный аспект программ заключался в формировании социальных умений и навыков. Крупская подчеркивала, что «эти программы учат ребят сознательно относиться к окружающему, тесно связывать школу с жизнью, учат детей употреблять приобретенные знания для строительства новой жизни» [7, с. 208].

Становлению социальной педагогики в рассматриваемый период времени способствовала белорусизация, которая в 20-е годы XX столетия была одним из приоритетных направлений образовательной политики. При Народном Комиссариате Просвещения был создан белорусский отдел (1921 г.). Постановление о практических мероприятиях по проведению в жизнь национального вопроса стимулировало официальный переход к белорусизации (1924 г.), которая нацеливала на воспитание подрастающего поколения в тесной связи с окружающей действительностью. Была разработана специальная программа мероприятий, предусматривающая обязательное включение предметов по белорусскому языку, истории и географии Белоруссии в планы всех учебных заведений республики; подготовку учителей, способных преподавать на белорусском языке с учетом знаний о местном крае [8].

Вопросы разработки комплексных программ на основе местного материала, организации курсов по подготовке белорусоведов, создания кружков обсуждались на съездах, конференциях и в периодической печати. На 6-м Всебелорусском съезде работников просвещения (1925 г.) педагогов призывали к пересмотру и приспособлению учебных программ к местным условиям [9].

Подчеркивалось, что необходимо «признание развития белорусской культуры и языка; распространение белорусского печатного слова; по мере возможности открытия необходимых белорусских школ I ступени с преподаванием на белорусском языке; обязательное ознакомление учащихся всех школ II ступени с белорусоведением и языком; открытие во всех уездах курсов белорусоведения и белорусского языка для подготовки инструкторов белорусских школ; обращение внимания работниками просвещения и социалистической культуры, которые работают во всех школах, дошкольных и внешкольных учреждениях Белоруссии, на бытовые, местные, этнографические и исторические особенности нашего края [10]. В целях претворения политики белорусизации в жизнь организовывались центральные и местные курсы для учителей.

Дисциплины «Обществоведение» и «Белорусоведение» были включены в учебные планы курсов подготовки учителей для I ступени Единой трудовой школы [11]. Историю белорусского языка и литературы, историю Белоруссии изучали студенты I Белорусских педагогических курсов, организованных для школьных работников Минского уезда [12].

Историю белорусского народа, родиноведение с методикой краеведения преподавали на Центральных Белорусских курсах Народного комиссариата Просвещения РСФСР в Минске [13].

Значительно шире была программа Высших Курсов Белорусоведения, функционировавших также в Минске. Помимо белорусоведения (белорусский язык, история Белоруссии, география и краеведение, этнография) преподавались дисциплины социально-педагогического характера (педология, новейшая школа, система народного образования) [14, 15].

В соответствии с постановлением Совнаркома СССР дисциплины по белорусоведению (история, география, этнография Белоруссии) были включены в учебные планы вузов [16]. Студенты педагогического факультета БГУ изучали историю белорусской культуры. В целом работа на этом факультете была организована таким образом, чтобы студент, окончивший его, знал местный край, историю, языки, литературу, быт, хозяйство и производство [17].

Чтение лекций по белорусоведению осуществлялось в Белорусском народном университете в Москве. Предметы по белорусоведению изучали студенты педтехникумов [18]. В общем положении о педагогических техникумах было отмечено, что «изучение родного края должно занять видное место в общем строе техникума. Любовь к родной стране должна воспитываться не общими и громкими фразами, а серьезным и глубоким изучением родного языка, быта и истории своего народа» [19, л. 17 об.].

В помощь работникам системы социального воспитания подотдел Просвещения Национальных меньшинств НКТ выпустил книгу «Белорусоведение», которая имела своей целью «оказать посильную помощь учителю новой трудовой школы Белоруссии в деле изучения им местного края, дать ему сум-

марно итоги местного изучения, основные научные данные и методы изучения и, таким образом, ввести его в круг вопросов современного научного края, ближе подвести к пониманию задач “местного исследования”» [20, с. 122].

Признание социальной обусловленности воспитания актуализировало проблему изучения быта ребенка. Считалось, что «...оно (изучение детского быта – Н. А.) имеет большое практическое значение, поскольку его результаты помогут более эффективно организовать школьное обучение и воспитание и через это сильнее воздействовать на быт семьи» [21, с. 15]. Поэтому учебно-воспитательные учреждения были ориентированы на изучение окружающей ребенка действительности: «Не может пройти мимо современная трудовая школа и нового быта. Без знания, что мы имели в народной жизни, и куда она идет, невозможно строить новый быт» [22, с. 93].

Директорам и заведующим школ, классным руководителям и учителям предлагалось «внимательно изучить состав учащихся, их бытовые условия, семейную обстановку и социальное окружение с тем, чтобы совместно с родителями принимать все необходимые меры по обеспечению детям хороших условий для учебы и воспитания и предохранению их от вредных воздействий» [23, с. 12].

Педагогов ориентировали на планирование своей деятельности с учетом знаний о быте ребенка, их материальной (одежда, питание), духовной (игры, творчество, архитектура, скульптура, рисование, музыка, забавы, игрушки, речь, язык) культуре, конкретных условиях жизнедеятельности (семья, район проживания). Подчеркивалось, что «педагог должен знать в общих чертах как семейную жизнь детей, так и район, в котором находится детское учреждение, со стороны природного, трудового, социального и бытового» [24, с. 117]. Это в свою очередь позволит «понять основные причины, влияющие на воспитание детей. Анализ же окружения детских учреждений поможет выбрать то из окружающей среды, что можно использовать для работы с детьми, поможет решить, с какими явлениями необходимо вести борьбу в своей будущей работе, и какие задачи ставит перед педагогами окружение» [25, с. 74]. В этой связи работа на летних детских площадках осуществлялась с учетом внешних факторов: «В соответствии с основными принципами советской педагогики жизнь и труд детских учреждений должны строиться так, чтобы они не замыкались в стенах учреждения, а имели связь с современностью, с окружающей жизнью» [25, с. 74]. В качестве социализирующего средства в работе с детьми дошкольного возраста на летних площадках предлагали использовать детские книжки, в том числе бытового характера, «...содержащие в себе элементы нового быта, жизнь детского коллектива» [25, с. 73].

С учетом анализа социальной среды, окружающей ребенка, планировали работу в дошкольных учреждениях: «Для разработки режима детской жизни необходимо использовать результаты того окружения, из которого пришли дети» [26, с. 40]. Отмечалось, что развитие ребенка определяет не только семья, но и детское учреждение. Поэтому предлагалось изучать социально-бытовые характеристики семьи, детского учреждения и района, в котором оно находится.

На исследование важной составляющей быта школьника – внешкольного времени – были ориентированы педсоветы: «Современный школьник находится под воздействием не только школы, но и в значительной мере под влиянием своей домашней жизни и целого ряда общественных учреждений и организаций. В то же время и школа входит в домашнюю жизнь ученика, встречаясь там с бытовыми условиями этой жизни, с его трудом и отдыхом» [27, с. 88]. В соответствии с этим учителя должны были знать, сколько времени ученик тратит на сон, самообслуживание, отдых, учебный труд.

Социальное положение семьи, домашнюю обстановку, взаимоотношения родителей и детей, быт в целом должны были изучать инспектора детской инспекции. Социальное воспитание в тесной связи «с окружающей общественно-трудовой жизнью, применительно к местным условиям» осуществляли Опытно-показательные школы Наркомпроса.

Практический опыт работы по использованию знаний о быте ребенка в учебно-воспитательной деятельности пропагандировали педагогические издания. Например, на страницах журнала «Асвета» был опубликован опыт работы школ и педучилищ в области исследования социального окружения ребенка посредством специально разработанных анкет. Описывалась методика изучения биосоциального профиля студентов педтехникумов. Предлагалась методика сбора и описания быта рабочих – одного из основных факторов воспитания ребенка. Отмечалось, что внимание следует обратить на изучение домашнего (жилищно-бытовые условия жизни; одежда и питание; обряды и традиции семьи; воспитание детей; быт молодежи в семье; игры и досуг), производственного (влияние производства на физиологию и психологию рабочих) и общественного быта. Была описана методика и техника педолого-педагогических наблюдений за детьми. Схема наблюдения включала социально-бытовые условия жизни ребенка и взаимоотношения с коллективом.

Периодическая печать нацеливала педагогов на комплексное изучение ребенка: «Необходим такой метод учета, который исключал бы субъективизм воспитателя в оценке явлений детской жизни, указывал определенные стороны, подлежащие фиксации, заключал в себя момент воспитательного воздейст-

вия, рассматривал воспитанника как цельное существо, образующее те или иные реакции под влиянием определенных раздражителей. И такой учет мы формируем как учет соотносительной деятельности детей по связи с материальной средой, с сохранением и ростом своей собственной личности» [28, с. 47]. Педагогам рекомендовали обращать внимание на внешние связи дошкольного учреждения с окружающей жизнью (материальный и культурный быт района; природно-географические условия района и их влияние на здоровье детского и взрослого населения; санитарно-гигиенические условия района) и внутренний микроклимат детского учреждения (материальное положение; санитарно-гигиенические условия; режим; техническое оборудование; работа с родителями и населением по изменению быта).

Преподаватели педвузов были ориентированы на формирование у будущих специалистов умения работать с детьми различного возраста на основе знания их психофизиологических особенностей развития, условий жизни и запросов: «Высшие педагогические вузы должны организовать более или менее широкую научно-исследовательскую работу по изучению ребенка в его экономических, природных и социальных отношениях» [29, л. 31 об.].

Знания о социальной жизни лежали в основе работы педтехникумов: «Педагогический техникум как новый тип школы должен быть школой жизневедения. Окружающая жизнь природы, людей должна стать предметом наблюдения и изучения в ее действительных проявлениях» [30, л. 17 об.].

Программа кружка по подготовке работников площадок ориентировала планировать работу в детских учреждениях в соответствии со знаниями о местных условиях, особенностях развития ребенка, его быте и семье.

Заключение. Преобразования, начавшиеся в государстве и обществе после Октября 1917 года, детерминировали реформирование системы образования в соответствии с принципами демократизации и социальной обусловленности воспитания. Идея о социальной обусловленности воспитания воплощалась на практике в рамках белорусизации. Материалы белорусоведения служили основой для создания школьных программ. Кружки по белорусоведению знакомили детей с окружающей действительностью, способствовали формированию у подрастающего поколения социального опыта жизнедеятельности. Периодическая печать ориентировала педагогов планировать свою профессиональную деятельность в соответствии с результатами изучения быта ребенка. Все это создавало условия для социального воспитания подрастающего поколения, раскрывало перед обществом значимость социально-педагогических идей, способствуя становлению отечественной социальной педагогики в рассматриваемый период времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Словарь по социальной педагогике: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / автор-сост. Л.В. Мардахаев. – М.: Академия, 2002. – 368 с.
2. Современный словарь по педагогике / сост. Е.С. Рапацевич. – Минск: Современное слово, 2001. – 928 с.
3. Найн, А.Я. Общенаучные понятия в педагогике / А.Я. Найн // Педагогика. – 1992. – № 8. – С. 15 – 19.
4. Доклад подотдела Социального воспитания // Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Фонд 246. – Оп. 1. – Д. 17. – Л. 53 – 61.
5. Народное образование в БССР: сб. док. и материалов / сост. Р.С. Васильева [и др.]. – Минск: Народная Асвета, 1979. – Т. 1: 1917 – 1928 гг. – 460 с.
6. Положение о единой трудовой школе // Государственный архив Минской области (ГАМО). – Фонд 321. – Оп. 1. – Д. 26. – Л. 52.
7. Крупская, Н.К. Педагогические сочинения: в 10 т. / Н.К. Крупская; под ред. Н.К. Гончарова, И.А. Каирова, Н.А. Константинова. – М., 1958. – Т. 2: Общие вопросы педагогики. Организация народного образования в СССР. – 734 с.
8. Балицкий, А. Ближайшие задачи Наркомпроса в связи с укрупнением Белоруссии / А. Балицкий // Асвета. – 1924. – № 1. – С. 2 – 7.
9. Резолюция 6-го Всебелорусского съезда работников просвещения от 15.10.1925 // Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Фонд 133. – Оп. 1. – Д. 28. – Л. 4.
10. Губернский съезд работников просвещения и социалистической культуры // Асвета. – 1925. – № 1. – С. 87 – 97.
11. Проект программы педагогических 3-х месячных курсов // Государственный архив Минской области (ГАМО). – Фонд 323. – Оп. 1. – Д. 178. – Л. 440 – 440 об.
12. Учебный план первых Белорусских педагогических курсов для школьных работников Минского уезда // Государственный архив Минской области (ГАМО). – Фонд 323. – Оп. 1. – Д. 178. – Л. 434.
13. Б.К. Цэнтральная Беларускія курсы Народнага Камісарыяту Асьветы РСФСР (у Менску) / Б.К. // Асвета. – 1925. – № 1. – С. 181 – 182.

14. Мицкевич, А. Второй выпуск Высших Курсов Белорусоведения / А. Мицкевич // Асвета. – 1925. – № 5. – С. 119 – 122.
15. Нехай, Г. Работа на Высших Курсах Белорусоведения / Г. Нехай // Асвета. – 1925. – № 1. – С. 178 – 180.
16. В государственный ученый совет // Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Фонд 204. – Оп. 1. – Д. 174. – Л. 2.
17. Учебный план педагогического факультета БГУ // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 42. – Оп. 1. – Д. 1454. – Л. 1 – 17.
18. Учебный план педтехникумов // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 42. – Оп. 1. – Д. 1457. – Л. 30.
19. Общее положение о педагогических техникумах // Государственный архив Минской области (ГАМО). – Фонд 324. – Оп. 1. – Д. 344. – Л. 16 – 17 об.
20. Н.Б. Библиография / Н.Б. // Школа и культура Советской Белоруссии. – 1921. – № 1 – 2. – С. 122 – 123.
21. Каспяровіч, М.І. Для чаго і як вывучаць быт дзяцей / М.І. Каспяровіч // Наш край. – 1930. – № 4. – С. 15 – 20.
22. Василевский, Д. Краеведение в школах, как средство коммунистического воспитания молодежи в деревнях / Д. Василевский // Асвета. – 1924. – № 2. – С. 90 – 93.
23. Бубнов, А. По совместной работе школы и семьи в деле воспитания / А. Бубнов // Камуністычнае выхаванне. – 1935. – № 1. – С. 5 – 12.
24. Работа кружка по подготовке работников для площадок // Асвета. – 1927. – № 1. – С. 116 – 119.
25. Крупецкая, Рудакоўская. Зьмест пэдагогічнай работы на летняй дзіцячай пляцоўцы / Крупецкая, Рудакоўская // Камуністычнае выхаванне. – 1930. – № 6. – С. 68 – 75.
26. Главные вопросы дошкольного воспитания. Биосоциальные особенности дошкольного возраста // Асвета. – 1926. – № 7. – С. 30 – 65.
27. Аб арганізацыі працы пэдагагічных рад // Асвета. – 1927. – № 8. – С. 85 – 90.
28. Ильинский, П. Учет соотносительной деятельности (поведения) детей школьного возраста / П. Ильинский // Асвета. – 1924. – № 3. – С. 44 – 48.
29. Основы строительства педагогического образования // Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Фонд 204. – Оп. 1. – Д. 174. – Л. 30 – 33 об.
30. Общее положение о педагогических техникумах // Государственный архив Минской области (ГАМО). – Фонд 324. – Оп. 1. – Д. 344. – Л. 16 – 17 об.

Поступила 24.03.2011

THE FACTORS OF SOCIAL PEDAGOGY'S ESTABLISHMENT IN 20 – 30-ies OF THE XX-th CENTURY

N. ANDRUSHCHENKO

Analyzes the factors that determinate the establishment of social pedagogy in Belarus (1920 – 1930-ies.). Post-October period was characterized by reorganization of the state. The basis of creating a new education system was based on the principles of democracy and social conditioning of education. In practice, these ideas are embodied in byelorussization, which assumed the organization of education in their native language with the knowledge of the environment surrounding the child. To study and use in the practice of knowledge about “the background of education”, the environment in which the personality development, focused all the educational institutions. Practical experience of studying the social environment surrounding the child promoted leading periodicals, primarily pedagogical orientation.